

Генерал Картаполов ответил на вопросы «АиФ»

На вопросы «АиФ» ответил замминистра обороны РФ – начальник Главного военно-политического управления ВС РФ генерал-полковник **Андрей Картаполов**.

Почему мы сильнее?

– **Андрей Валериевич**, управление, которое вы возглавляете, – это возвращение к истокам? Ведь Минобороны вернуло структуру, которая была расформирована в 1991 г.

– Наша армия меняется, обновляется, и на сегодня она самая сильная в мире. Сила армии не исчисляется количеством солдат, самолётов и кораблей. Сила армии – это дух её солдата. Сколько бы американцы ни снимали фильмов про Вторую мировую войну, среди их героев нет ни одного **Александра Матросова**, ни одного **Гастелло**, **Талалихина**. И, видимо, не будет. Нет у них и таких офицеров, как **Роман Филипов**, **Марат Ахметшин** или **Олег Пешков**. Вот для этого и были возрождены военно-политические органы. Причём они не копируют советский образец по целому ряду причин. Главная их задача – разъяснение государственной военной политики личному составу и мобилизация его на выполнение различных задач. То есть командир должен научить солдат стрелять, а замполит обязан сделать так, чтобы солдат чётко понимал, в кого он будет стрелять и почему.

К информационной войне боеготовы

– Для защиты страны регулярно проходят учения сил армии и флота. А какие манёвры бывают для противодействия в информационной войне?

– Главная наша задача – формирование информационного иммунитета к чуждой идеологии, к тому, что пытаются вбросить и что может разъесть сознание личного состава. Ведь наши «партнёры» хорошо рассчитали, что гораздо дешевле поменять власть в стране, чем с этой страной воевать. Как они это делают, мы прекрасно видим. И сейчас в информационном пространстве идёт война и за общественное сознание, и за сознание каждого человека. Особенно они стараются зацепиться за молодёжь, потому что у молодых ребят ещё не сформировалось своё собственное мнение, а только идёт созидание самого себя. И вот если допустить, чтобы здесь «партнёры» поработали, то это может привести к нехорошим последствиям.

– Как вы учите личный состав отделять истину от фейков?

– Стараемся меньше давать текстового материала. Во-первых, это уже никому не интересно, потому что широко используем, к примеру, передачи наших публицистов, экспертов. Например, цикл «Бесогон» **Никиты Михалкова**. Посадили солдат, показали серию, обсудили. И это работает. У них есть интерес. Используем «Уроки русского» **Захара Прилепина**. У нас есть обязательный к просмотру перечень кинофильмов, утверждённый министром обороны, и обязательной литературы, куда входят произведения, формирующие нормальное сознание воина-патриота.

«Делаем то, что должны»

– На запрос в поисковиках – «Картаполов», первое, что видишь – генерал, командовавший российской группировкой войск в Сирии, под руководством которого была возвращена под контроль сирийского правительства Пальмира. И вот военачальник с боевым опытом возглавил самое гуманитарное управление в МО. Как так

получилось?

– Министр обороны приказал возглавить, и я ответил: «Есть». Любой командир в первую очередь отвечает за морально-психологическое состояние личного состава. Потому я как командир хорошо представляю, каким должен быть личный состав.

– Есть те, кто не понимает нашего присутствия в Сирии. Как бы вы им это объяснили?

– Молодёжь, может, уже и не помнит 1995, 1996, 2000, 2001 гг. Как бы цинично это ни звучало, но гораздо проще воевать с бандитами на чужой территории, чем на своей. Вспомните, как взрывали дома, самолёты, метро, «Норд-Ост» – это всё было у нас. Если бы мы не ввязались в Сирии, то это бы всё вернулось. И наши «партнёры» спят и видят, чтобы это всё повторилось. Ведь ИГИЛ (запрещён в РФ. – Ред.) не появился из ниоткуда. Это понятный проект. Мы знаем, кто его готовил, кто запускал, вооружал. ИГИЛ оттянул на себя много и наших радикально настроенных граждан. Они поехали туда, и нам пришлось разбираться и с ними тоже. Потому то, что происходит в Сирии, крайне важно. Второе – мы в Сирии дали возможность приобрести боевой опыт практически всему офицерскому корпусу, что довольно сложно сделать в обычной обстановке. Проверили многие виды вооружения, поняв, что надо дорабатывать и что нового должно появиться. Даже с точки зрения военной науки это неоценимый опыт. Ну и посмотрели, что же представляют собой наши люди. **Рома Филипов, Марат Ахметшин, Саша Прохоренко** и многие другие показали, что мы на правильном пути и делаем то, что должны.

– После инцидента с британским эсминцем **Defender** многие вспомнили подобный случай, который произошёл тоже в Чёрном море в 1988 г., и операцию «Навал». Тогда два сторожевика Черноморского флота надолго отбили у американцев желание заходить в воды Советского Союза. Спустя 33 года морская провокация повторилась. Не считаете ли вы, что наши военные действовали слишком толерантно и мягко?

– Когда по курсу британца ложились бомбы, там толерантностью особо не пахло. Наш Су-24М выполнил предупредительное бомбометание авиабомбами калибра 250 кг по курсу движения эсминца на расстоянии от корабля менее 1 км. Для иностранного экипажа в этом ничего хорошего не было. Если помните, есть их съёмка, когда они сыграли боевую тревогу и надели спасательные жилеты. Потому что поняли, что может произойти дальше. Дело в том, что корабль, который вёл первоначально наблюдение за англичанином, гораздо меньше по водоизмещению, так что никакого навала бы не получилось, в отличие от того, знаменитого. Все действия флота полностью контролировались через Национальный центр управления обороной, министром обороны, и все решения принимались согласно обстановке. Дальнейшее показало правильность этих решений.

Если с детьми не говорить о Боге

– Вас считают одним из организаторов строительства историко-мемориального комплекса и главного храма Вооружённых сил в парке «Патриот», а также куратором от Минобороны военно-патриотического молодёжного движения «Юнармия». Зачем военные начали заниматься воспитанием детей?

– В Сестрорецке есть храм Петра и Павла, и я там увидел интересную фразу, которую запомнил: «Если с детьми не говорить о Боге, то всю оставшуюся жизнь придётся говорить с Богом о детях». Если нам не заниматься нашими детьми, подростками, то ими будут заниматься другие люди. А что потом? Это мы увидели, например, в Белоруссии в прошлом году. Вот последний пример: легкоатлетка Тимановская. Понятно, что она была к этому готова, муж её сразу уехал на Украину, она знала, что идти нужно в польское посольство. Ну не хочешь бежать – не беги ты эти 400 м! Зачем из-за этого делать политический демарш? Видимо, ей посоветовали так себя вести. То же может произойти с каждым молодым человеком, которому промочут мозги. Нам же нужно, чтобы в нашей стране росли люди, которые любят нашу страну и хотят в ней жить, хотят, чтобы Россия стала лучше,

чтобы она развивалась. Для этого и создавалось движение «Юнармия», которое уже насчитывает 850 тыс. юношей и девушек. Она нужна, чтобы дети учились любить свою страну, в том числе на победах русской армии, её патриотических устоях.

– Почему вы решили идти в Госдуму? И какие задачи планируете решать в случае победы на выборах?

– У нас в армии ты знаешь, что будет завтра, поэтому у военного человека есть уверенность в будущем, которая передаётся его семье. Люди чётко знают, как устроена жизнь, куда двигаться дальше. На гражданке этого нет. Я хочу попробовать приложить это ко всему обществу. Чтобы оно развивалось понятно, чтобы выпускник любого вуза не думал, куда он пойдёт со своим дипломом. Он должен чётко знать, что попадёт на конкретное предприятие, где его возьмут, и там он сможет трудиться. Иначе смысл высшего образования теряется.

Меня беспокоят и некоторые моменты в нашем здравоохранении. Ведь у нас в малых городах практически не осталось перинатальных центров. Я служил на Дальнем Востоке, 12 лет был командиром дивизии. Это село Сергеевка в Пограничном районе Приморского края. Районный центр – посёлок Пограничный, где была районная больница, родильное отделение, потом его закрыли. Все говорят, надо заниматься демографией, рожать детей, а как девчонка будет рожать, если ей из Пограничного ехать в женскую консультацию или в Уссурийск, или во Владивосток? А это сотни километров. Потому я считаю, что наш военный опыт вполне может быть востребован на уровне законодательной практики, чтобы жизнь людей в нашей стране стала понятнее, проще и лучше.

